

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА В ГОДЫ ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ

В. Куманёв,
кандидат исторических наук

В первом прочтении эта статья сорокапятилетней давности может показаться старомодной, суховатой. Но в ней с точностью отразился рационалистический дух военных лет, когда скрупулёзная точность в исполнении директив во многом спасла нашу школу. Многие тезисы статьи удивительно актуальны. В годы войны удалось провести школьную реформу, многие начинания тех лет прижились. Это и медали для лучших выпускников, и педагогическая академия... А как помогали русской, украинской, белорусской школе южные республики СССР! Война была для наших дедов лучшим уроком дружбы народов. Об этом повествует журнал «Народное образование» в 1965-м году...

Советский народ отмечает знаменательную дату в истории человечества — двадцатилетие со дня окончания войны с фашистской Германией. Двадцать лет назад смолкли орудия на полях сражений. И наши современники, и грядущие поколения всегда будут с любовью и благодарностью помнить о советском воине, спасшем человечество от фашистской чумы.

В 1941–1945 гг. с особой, невиданной силой сказалось несравнимое превосходство социалистического строя, в том числе и нашей системы народного просвещения. Высокий моральный и культурный уровень советских людей явился важным фактором в разгроме немецких оккупантов.

Великая Отечественная война не могла остановить жизнь советской школы. Несмотря на колоссальные трудности, партия и правительство не ослабляли внимания к делу

просвещения. Надо ли доказывать, что война увеличивала и делала более сложной эту задачу.

В чрезвычайно сложной обстановке приходилось трудиться работникам народного образования в западных районах Союза. Из местностей, которым угрожал враг, на восток страны были эвакуированы оборудование сотен школ, техникумов, вузов, тысячи учащихся, студентов и преподавателей.

Массовая эвакуация учащихся и оборудования учебных заведений из прифронтовых районов, естественно, ещё больше осложнила организацию плановых занятий в общеобразовательных школах в тылу. Только школы Узбекистана приняли тогда более 40 тыс. эвакуированных учащихся. Здания значительного числа школ, которых и так явно недоставало, превратились в госпитали, военно-призывные пункты, казармы. В Омске, например, осенью 1942 года из 54 школьных зданий 44 использовались для военных нужд. Занятия во многих

районах и городах страны приходилось проводить в три смены, зачастую в мало приспособленных помещениях.

Эвакуация культурно-просветительных учреждений в тыл страны помогла сохранить значительную часть преподавательских кадров, материальные ценности учебных заведений и обеспечить более или менее бесперебойную подготовку специалистов для нужд фронта и тыла. Вместе с тем она способствовала рождению и росту новых очагов образования в восточных районах СССР, активизировала деятельность местных школ. В тыловых учебных заведениях появилось много отличных преподавателей из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других крупнейших культурных центров. Огромную помощь в организации обучения эвакуированных детей Украины, Белоруссии, Прибалтики оказали органы народного образования других братских республик. На территории Челябинской, Чкаловской (Оренбургской), Свердловской, Приволжских областей, Марийской, Чувашской, Башкирской, Татарской АССР работали, например, особые национальные школы, в которых обучались дети, вывезенные из Прибалтики. Почти полностью были охвачены школой дети, эвакуированные в Таджикистан, Туркмению, Узбекистан. В то время, когда в огне пылала Украина, эвакуированные учащиеся и студенты УССР нашли заботу и внимание у братских народов Советского Союза. В Москве, Ташкенте и других городах печатались учебники для открытых в тылу украинских школ. Народным комиссариатом просвещения РСФСР, а также наркомпросами других союзных республик в первые же месяцы войны были приняты меры, обеспечивающие начало нового 1941/42 учебного года, своевременный приём в школы эвакуированных детей, организацию для них интернатов.

Несмотря на принятые меры, контингент учащихся в средних школах во время войны сократился более чем вдвое. Резко сократилось и число учителей. И в этих условиях принимались все необходимые меры к тому, чтобы юноши и девушки, находящиеся в тылу, могли бы без отрыва от производства повысить свой общеобразовательный уровень.

С 1943 года была создана сеть вечерних семилетних и средних школ рабочей молодёжи,

ШКОЛА СРАЖАЕТСЯ

а также придано серьёзное значение развитию системы заочного обучения. Тяга в эти школы была довольно высокой. Уже в первом учебном году (1943–1944 гг.) контингент учащихся в школах рабочей молодёжи РСФСР составил около 204 тысяч. Вслед за этим (в 1944 г.) открылись и для сельской молодёжи вечерние школы, дававшие образование в объёме семи классов.

В первые же месяцы войны удалось мобилизовать школьников на трудовую помощь фронту, улучшить качество военно-физкультурного обучения, добиться высокой дисциплины поведения, труда, учёбы.

В результате принятых мер успешно осуществляли всеобщее и готовили молодые кадры многие учебные заведения Московской, Рязанской, Челябинской, Саратовской, Пензенской, Кировской областей, Татарской АССР, Таджикской ССР. Даже в осаждённых фашистами городах, как правило, продолжали действовать многие школы. В решении Одесского горсовета, принятом в августе 1941 г., говорилось: «Начать учебный год в школах города с 15 сентября 1941 года». Позднее, когда бои шли в предместьях Одессы (69 дней не утихали сражения у её стен!), школы были организованы в катакомбах; здесь большое значение приобрели также школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища — основной источник пополнения промышленных кадров. За годы войны в ремесленных и железнодорожных училищах, школах фабрично-заводского обучения государственных трудовых резервов было подготовлено около 2,5 миллиона молодых рабочих. Вплоть до 16 октября 1941 года 35 подземных школ в Одессе обучали до 2 тыс. детей. В тяжёлой обстановке варварских бомбардировок и артиллерийского обстрела шли занятия в школах города-героя Ленинграда. По решению исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся

с 14 октября 1941 г. возобновились уроки во всей школьной сети. Было разрешено начать уроки с учащимися первых шести классов в бомбоубежищах школ.

В центре внимания работников просвещения во все эти трудные военные годы стояла задача осуществления всеобщего обязательного обучения. «Мы должны учить всех детей, — писала «Правда», — и учить хорошо, несмотря на сложности военного времени». Партия призвала советское учительство и общественность не ослаблять борьбу за здоровье и обучение молодого поколения, усилить воспитание детей в духе патриотизма, священной ненависти к фашизму, к врагам советской Отчизны, прививать любовь школьникам к труду.

Ленинград. Одесса... Работа школ не прекращалась и в других прифронтовых городах и областях. Когда враг приближался к стенам столицы, выпускники московских школ писали сочинения на тему «За родную Москву». Даже в тылу у врага — в партизанских краях Белоруссии и Украины, Прибалтики и западных районов РСФСР, как правило, функционировали школы (главным образом, начальные). Так, на территории Октябрьского района Гомельской области в 1942—1943 гг. было открыто 20 школ, где обучалось свыше 500 детей. Такие школы были также в Глусском, Любанском и других освобождённых партизанами районах Белоруссии. Нередко учителям-партизанам приходилось самим составлять буквари, а бумагу добывать у врага. Многие школьники участвовали в боевых операциях партизан.

В крайне трудных условиях проводилась также работа начальных, семилетних и средних школ в глубоком тылу страны — война сказалась всюду. Учебные заведения особенно остро нуждались в помещениях, топливе, освещении и письменных принадлежностях. Не хватало квалифицированных кадров.

Сотни тысяч детей и подростков остались без родителей и крова. Советское правитель-

ство организовало для них специальные детские дома (в том числе детские дома для польских детей-сирот), особые ремесленные школы с четырёхгодичным сроком обучения, суворовские, а несколько позднее — нахимовские училища — средние военные школы, имеющие своим назначением подготовку мальчиков (главным образом, детей погибших воинов) к офицерской службе.

В жизни самой школы проходили в это время существенные перемены. По решению правительства было разрешено принимать в школу с семилетнего возраста (вместо восьмилетнего), была введена новая система оценок успеваемости и поведения учащихся. Серьёзные поправки были внесены в учебные программы: увеличилось число часов на изучение военного прошлого, истории героических битв в годы революции. Вполне понятно, что подвиги воинов Красной Армии и всего народа нашли широкое отражение в учебном материале, тематике сочинений, в содержании упражнений, в беседах и внеклассных чтениях.

По директивному указанию было отменено неправильно применявшееся в школах социальное соревнование, механически перенесённое на дело обучения с промышленных предприятий, из совхозов и колхозов. Такое «соревнование», в конечном счёте, мешало правильной организации учебно-воспитательного процесса, приводило к погоне за средним процентом успеваемости в ущерб качеству обучения.

Согласно постановлению Совнаркома СССР от 21 июня 1944 г. в школах страны были введены выпускные испытания в IV и VII классах и экзамены на аттестат зрелости в X классах. В дальнейшем учащиеся, сдавшие экзамены на аттестат зрелости с высокими оценками при примерном поведении, стали удостоиваться золотых и серебряных медалей.

Широкое развитие в дни Великой Отечественной войны получил общественно по-

лезный труд учащихся. Ещё 17 сентября 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком приняли постановление об обучении сельскохозяйственным работам школьников старших классов.

«Весь наш тыл работает для фронта, борется с фашистскими захватчиками. Разве в этой борьбе нет места для подрастающего поколения? Мы можем прямо сказать нашим детям: юные граждане Советского Союза! Социалистическая Родина отдавала и отдаёт вам все лучшее, пришёл час, когда и вы должны ей помочь, сослужить службу» — с таким призывом обратилась в те дни «Правда» к школьникам Советского Союза.

Призыв нашёл горячий отклик в юных сердцах. Сотни тысяч учащихся страны приняли участие в сенокосе, прополке, уборке урожая, охране скота, сборе хлопка и других сельскохозяйственных работах. К июлю 1942 г. в 37 АССР, краях и областях Российской Федерации до 1 млн юношей и девушек овладели профессией трактористов и комбайнёров. В 1942 году на полях Федерации трудились 3567 тыс. школьников и 151 тыс. учителей. Было сдано государству 1400 тонн лекарственных трав.

Не поддаётся хотя бы приблизительному учёту та огромная помощь, которую молодёжь оказала воинам Красной Армии и оборонной промышленности страны. Сбор металлолома, строительные работы, помощь семьям фронтовиков и инвалидов Отечественной войны... Школьники шли в тимуровские команды. Они заготавливали дрова, дежурили в госпиталях, читали раненым газеты, писали по их просьбе письма родным, организовывали концерты, собирали подарки и теплую одежду для бойцов и детей в освобождённых районах. Ученики школ Киргизской ССР, например, собрали в фонд обороны более 2,5 млн рублей деньгами, 400 тыс. тонн металла, отправили на фронт 25 тыс. тёплых вещей, 6 тыс. индивидуальных посылок. В республике действовало 1260 тимуровских команд. Около двух миллионов рублей передали в течение 1942/43 учебного года на строительство танков и самолётов и собрали 100 тыс. пудов ценных дикорастущих трав юные патриоты Горьковской области. Заказы оборонных предприятий выполняли в школьных мас-

ШКОЛА СРАЖАЕТСЯ

терских учащихся почти всех крупных городов страны.

Исключительно велика была роль комсомольских организаций в налаживании помощи школе и остро нуждающимся ученикам. Количество школьных комсомольских организаций за годы войны непрерывно росло (только за три квартала 1944 г. численный состав школьных комсомольских организаций увеличился на 202 тысяч чел.). Силами комсомольцев Ленинграда в конце 1944 года было отремонтировано 48 школ. В Вологодской области юные ленинцы заготовили для школ примерно 40 тыс. кубометров дров. В порядке сверхурочной работы комсомольцы Российской Федерации изготовили для нужд учащихся и учителей 5 миллионов метров ткани, 179 тысяч пар обуви, 88 тысяч верхнего платья.

Помощь школам со стороны колхозов получила широкий размах, особенно после обращения сельской интеллигенции села Федякина (Рязанской обл.) усилить заботу о детях фронтовиков. 23 сентября 1942 г. газета «Правда» в передовой статье одобрила этот начин.

Комсомольцы и пионеры принимали самое активное участие в создании общественной ответственностью нормальных условий для обучения и воспитания детей, оторванных войной от родных семей. Все питомцы интернатов были вовлечены в общественно полезный труд, начиная с самообслуживания и кончая полевыми работами в колхозах и совхозах, на участках интернатов.

Чтобы ликвидировать чрезвычайную нехватку в кадрах учителей, сотни коммунистов и комсомольцев, пройдя особые курсы, направлялись в распоряжение органов просвещения. В Российской Федерации к концу войны в 11 университетах и 67 педагогических институтах, 107 учительских институтах и 420 педагогических училищах обучалось 200 тысяч будущих учителей.

Государство прилагало серьёзные усилия по созданию нормальных условий жизни и работы учительских кадров. Решением правительства на работников общеобразовательных школ был распространён тот же порядок снабжения, что и на рабочих оборонных промышленных предприятий, транспорта, связи. Значительные льготы предоставлялись учителям в освобождённых от фашистских оккупантов районах.

Дело народного образования качественно стало заметно улучшаться к концу войны. К совершенствованию преподавательской работы, учебно-воспитательного процесса стала шире привлекаться педагогическая наука. Была учреждена Академия педагогических наук РСФСР. Увеличилась школьная сеть и число учащихся в школах. В 1945 г. в РСФСР был почти достигнут в этом отношении довоенный уровень. Быстро восстановлению числа школ, интернатов, детских домов способствовали крупные государственные ассигнования.

Труд работников советской школы по достоинству был оценён социалистическим государством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1944 г. несколько тысяч учителей школ было удостоено правительственных наград.

История человечества не знает другого примера, когда в стране, находившейся в состоянии кровопролитной разрушительной войны, проводилось в таких широких масштабах обучение молодого поколения, подготовка учительских кадров. Коммунистическая партия и Советское правительство сделали все возможное, чтобы создать нормальные условия для обучения и воспитания детей, для максимального приближения школы к насущным задачам фронта.

В годы войны делу народного образования был нанесён огромный ущерб. Чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских варваров установила факт разрушения и разграбления 82 тысяч начальных и средних школ. Нацисты полностью уничтожили 8018 и частично сожгли 10 062 школьных здания и корпуса университетов на Украине, превратили в груды развалин 6808 помещений школ Белоруссии, сотни только что открытых при Советской власти школ в Прибалтийских республиках, Молдавии, Северной Буковине.

Несмотря на все эти крайне трудные условия, советская школа с честью выдержала самый сложный экзамен перед историей и добилась новых успехов в распространении просвещения среди молодёжи. В глухом тылу и в прифронтовых районах, в осаждённых врагом городах и в партизанских краях — всюду не прекращалась школьная жизнь. Советские люди твёрдо верили в победу и использовали малейшую возможность для того, чтобы учиться, дать знания детям. Это свидетельствовало о большой жизненности социалистического строя, его политической крепости. Школа горячо откликнулась на всенародный лозунг: «Всё для фронта, всё для победы». Образцы стойкости, мужества, верности своему патриотическому долгу показали учителя и школьники, сражаясь на фронте и в тылу врага, работая на колхозных полях и промышленных предприятиях, собирая металлолом и шефствуя над госпиталями и семьями погибших фронтовиков.

Победоносно окончившаяся двадцать лет назад Великая Отечественная война была временем тяжёлых испытаний для советской школы, суровой проверкой социалистической системы воспитания и обучения. Но вместе с тем она ярко продемонстрировала торжество этой системы. **НО**